

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

«И УЧАЛ ГОСУДАРЬ ЦАРЬ РЫДАТИ И ПЛАКАТИ...» (К ВОПРОСУ ОБ УБИЙСТВЕ ИВАНОМ ГРОЗНЫМ СВОЕГО СЫНА ИВАНА 16 НОЯБРЯ 1581 Г.)

В.М. Козьменко

Б.Г. Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается вопрос о причинах гибели царевича Ивана, сына царя Ивана Грозного, рассматриваются источники и историография проблемы. Проведенный анализ позволил установить, что часто раздающиеся сегодня призывы пересмотреть данный сюжет с целью «облагораживания» облика Ивана Грозного не имеют под собой исторических оснований. Основной вывод статьи – царевич Иван трагически погиб от руки своего отца, что явилось глубоким потрясением для Ивана Грозного и ускорило его кончину.

Ключевые слова: Иван Грозный, царевич Иван, трагедия, источники, историография, конфликт, причины, следствия.

Введение

Некоторое время назад «православная общественность» потребовала убрать из Третьяковской галереи картину И. Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (1885 г.), которая «оскорбляет их патриотические чувства». Письмо, которое общественность направила разным людям и организациям, содержало интересную фразу: «современной исторической наукой твердо установлено, что первый русский царь Иоанн не убивал своего

сына». «Никакого “сыноубийства” не было, а ложный слух был намеренно запущен врагами с целью оклеветать благочестивого царя Иоанна Васильевича Грозного» [1].

Хотя вопрос этот в данном случае не исторический, а политический, существует необходимость еще раз обратиться к нему с исторической точки зрения. Такого рода темы, в которых гораздо больше политики, антисемитизма и самообольщения, чем науки, периодически возникали и возникают в общественном пространстве (дискуссии о роли Александра Невского, о необходимости и значении Крещения Руси и т.д.). Главный аргумент «защитников» Ивана Грозного состоит в том, что все источники, повествующие о гибели царевича, иностранные и оттого ангажированные, а сама история была придумана с целью очернить Россию и царя.

Исследование проблемы

Как выглядело данное событие? Общеизвестная примерная версия следующая. 9 ноября 1581 г. в Александровской слободе, где в то время проживал Иван IV, произошла ссора между царем и наследником престола. Иван Грозный в ярости ударил сына «осном» (острием посоха) в висок. Иван Иванович тяжело заболел и через десять дней умер. Разбор источников по данному сюжету сделал А.А. Зимин [2].

Прежде всего, источники иностранные. О трагических событиях в Александровской слободе рассказывает папский посланник Антонио Поссевино, посетивший Москву в начале 1582 г. Он говорит о том, что царь неожиданно вошел в комнату жены царевича, его невестки Елены Шереметевой, когда она, беременная, лежала на скамье, одетая только в нижнее платье, что по тем временам считалось вольностью. Царь, увидев ее в неподобающей одежде, «ударил ее по лицу, а затем так избил своим посохом... что на следующую ночь она выкинула мальчика». Царевич набросился на отца с упреками, после чего Грозный начал бить сына. Царевич «был тяжело ранен в голову, почти в висок, этим же самым посохом» и на пятый день скончался [3]. «Рассказ Поссевино, – пишет Б. Флоря, – хорошо согласуется с тем, что нам известно о семейной жизни царевича по другим источникам» [4].

Польский хронист Рейнгольд Гейденштейн пишет, что царь в ярости ударил сына жезлом, «тот или от удара, или от сильной душевной боли впал в падучую болезнь, потом в лихорадку, от которой и умер». О этом же пишет и военачальник Батория Г. Фаренсбек.

Западноевропейские хронисты П. Одерборн и И. Масса, излагая свою версию ссоры, опять же пишут о том, что «отец... ударил его железным посохом в висок. Сын полумертвый свалился на пол» Одерборн) [5], «Великий

князь весьма разгневался и так ударил сына посохом по голове, что тот через три дня скончался» (И. Масса) [6].

Англичанин Д. Горсей свою версию ссоры заканчивает так: «в порыве гнева он дал ему пощечину (приписка «метнул в него острым концом копья» – *Б.Я.*), царевич болезненно воспринял это, заболел горячкой и умер через три дня» [7].

Француз Маржерет (начало XVII в.), уже не передавая никаких версий о ссоре, писал, что «ходит слух, что старшего сына он убил своей собственной рукой, что произошло иначе, так как, хотя он и ударил его концом жезла с насаженным четырехгранным стальным острием... и он был ранен ударом, но умер он не от этого, а некоторое время спустя, в путешествии на богомолье» [8].

Таким образом, можно видеть, что существует серьезная разница версий по поводу причин ссоры Ивана Грозного и сына. «Разнообразие и разноречивость известий о смерти царевича, – писал С.Б. Веселовский, – объясняются просто тем, что все дело происходило во внутренних покоях дворца, доступных только немногим приближенным лицам» [9]. Однако все авторы сходятся в том, что итогом стали побои и смерть царевича. Очевидно, трагическая развязка последовала за конфликтом, который развивался в течение долгого времени.

Исследователи данного периода (Б. Флоря, С. Веселовский, А. Зимин, Р. Скрынников), опираясь на источники, отмечают, что отношения между отцом и сыном были скверными.

Р. Скрынников считает, что казни бывших опричников в конце ноября 1575 г. были связаны с «раздором в царской семье... Наследника заподозрили в намерении свергнуть отца и занять трон... Ко времени тяжелой болезни государя в 1579 г. Иван Иванович пользовался большей популярностью, чем сам монарх» [10].

«Царь давно подозревал старшего сына во всяких кознях, – писал А. Зимин. – Как человеку мнительному, ему чудился новый претендент на трон, каким ранее он считал и Владимира Старицкого. Непосредственной же причиной вспышки ссоры мог быть и какой-либо пустяк вроде того, что сообщал А. Поссевино» [11].

Это же говорят и источники. Так, когда датский посол Я. Ульфелдт в 1578 г., представляясь царю, передал ему «и старшему сыну позолоченные кубки», царь немедленно потребовал, чтобы и младшему сыну Федору «были преподнесены дары», что было, как говорит комментарий к тексту «свидетельством некоторого неудовольствия царя по отношению к старшему сыну Ивану» [12].

В мае 1581 г. бежавший в Литву царский стольник Давид Бельский, родственник Малюты Скуратова и Богдана Бельского, свидетельствовал, что «царь

не любит старшего сына и часто бьет его палкой». В одном из писем Шлихтинга можно также увидеть отголоски конфликта: «Между отцом и старшим сыном возникло величайшее разногласие и разрыв, и многие пользующиеся авторитетом знатные лица с благосклонностью относятся к отцу, а многие к сыну, и сила в оружии» [13].

Упомянувшийся выше польский хронист Рейнгольд Гейденштейн пишет о конфликте Ивана Грозного и сына из-за того, что царевич «предпочитал сокровищам царским доблесть, мужество, с которыми... мог бы опустошить мечом и огнем его владения и отнять большую часть царства». Якобы «царевич слишком настойчиво стал требовать от отца войска, чтобы сразиться с королевскими войсками» [14].

Итак, долго тлевший конфликт закончился трагедией.

Возможно ли, чтобы все иностранные авторы, как один, излагали вымышленную историю смерти царевича, о чем сейчас нередко говорят и пишут? Едва ли. Перенесение современных технологий создания и распространения компрометирующих материалов на 500 лет назад способно создать заманчивую и очень понятную нашим современникам версию гибели наследника, но к реальности все это не будет иметь никакого отношения [15]. Не все иностранные посланники были едины в стремлении опорочить царя (в ангажированности можно заподозрить поляков из-за Псковской войны, явно пристрастны сочинения А. Шлихтинга и Г. Штадена, но это далеко не весь круг источников), тем более что Россия в целом и Москва в частности в то время по укладу жизни и характеру правления не намного отличались от Европы и европейских городов, да и сами западноевропейские политики святыми не были. Политически дискредитировать Грозного таким образом было очень трудно, а религиозный конфликт, который в то время часто был значимее политического (царя настойчиво стремились склонить на свою сторону иезуиты) [16], хоть и был вероятен (см. дискуссии Ивана Грозного с пастором Рокитой), но в источниках не просматривается. Поэтому трудно усомниться в том, что конфликт отца и сына был (хотя его причины в источниках различны) и финал конфликта был трагическим. В этом мнении авторы едины.

О существовании конфликта можно узнать и из российских источников, хотя свидетельствуют они не так подробно, как иностранные – часто в первых вообще не говорится о причинах конфликта. В Хронографе редакции 1617 г. говорится, что «неции глаголаху, яко от отца своего ярости прияти ему болезнь, от болезни же и смерть». Псковский летописец пишет, что Грозный своего сына «остнем поколол, что ему учал говорити о выручении града Пскова» [17]. Дьяк И. Тимофеев писал, что царевич погиб «от рукобиения отча», когда хотел удержать царя, затеявшего «в земных неподобство некое» [18]. «Мазуринский летописец» свидетельствует, что «государь царь и великий князь Иван Васильевич сына своего большаго, царевича князя Ивана Ивано-

веча, мудрым смыслом и благодатью сияющего, аки незрелый грезн дебелим воздухом отресе и от ветви жития отторгну осном своим, о нем же глаголаху, яко от отца ему болезнь, и от болезни же и смерть» [19]. Сам Иван Грозный 12 ноября (конфликт произошел, как мы помним, 9 числа) свидетельствовал в письме к Н.Р. Юрьеву, что в как раз в тот день, когда Юрьев выехал из Александровской слободы (а это было 9 или 10 ноября), «Иван сын разнемогся и нынече конечно болен» «а нам докудова Бог помиует Ивана сына ехать отсюда невозможно» [20].

Примечательно, что в исторических народных песнях об Иване Грозном постоянно встречается сюжет об измене сына, который именуется то Федором, то Иваном, то Дмитрием, и о наказании его отцом [21].

Также убедительным свидетельством того, что царевич не просто умер от болезни, а царь Иван сыграл в его гибели решающую роль, являются свидетельства о том, что после произошедшего (как пишет А. Поссевино) «каждую ночь князь под влиянием скорби или угрызений совести поднимался с постели и, хватаясь руками за стены спальни, издавал тяжкие стоны. Спальники едва могли уложить его на постель, разложенную на полу» [22].

Прошло почти два года, а трагедия, случившаяся с сыном, не смогла утратить для Ивана Грозного своей остроты. 6 января 1583 г. в Троице-Сергиевом монастыре царь после богослужения «призва к себе келаря старца Евстафия, да старца Варсонофия Иакимова да тутож духовник его стоял блиско Архимандрит Феодосеи толко трое их. И учал государь царь рыдати и плакати и молити отощ келарю старцу Евстафия, и старцу Варсонофия Якимову втайне... Чтob его сыну царевичу Ивану учинили в особ поминати по неделям от субботы до субботы... А хто сего слова и моления государьевова забудет... да тово царьсково завета не исправят заповеди его преступят и моление его призрят, и им с мною суд будет пред Богом на втором Христове пришествии и в будущем веце. И о том поминание о царевиче Иване плакал и рыдал и умолял царь и государь шесть поклонов в землю челом положил со слезами и с рыданием» [23].

В это же время царь объявил о «прощении» всех казненных им вельмож и начал рассылать щедрые вклады в монастыри на помин души сына (только в Троице-Сергиев монастырь был сделан огромный вклад – пять тысяч рублей), а также на Афон, Синай, в Иерусалим. Он думает даже отказаться от престола и уйти в Кириллов монастырь. Едва ли все это могло быть, если царевич просто умер от болезни. Судя по всему, именно царь явился вольной или невольной причиной его гибели. Еще в начале XX в. Н.П.Лихачев писал, что царевич скончался в Александровской слободе после одиннадцатидневной болезни, казавшейся поначалу не опасной, но осторожно не касался причин болезни [24]. Советские историки были более определенны. «Иван Иванович умер в Александровской слободе, и причиной его смерти был удар по-

сохом, осложненный заражением крови» [25] (А. Зимин), «Беспорным остается лишь одно: царевич умер от удара посохом, который нанес ему отец» (Б. Флоря) [26].

Выводы

Таким образом, мы приходим к выводу, что царевич погиб от руки своего отца. Трудно понять, какие такие патриотические чувства у кого-то это оскорбляет, но именно эта трагедия показывает царя Ивана человеком чрезвычайно привязанным к своему сыну, израненным собственной совестью и осознанием непоправимого, глубоко верующим и кающимся. Человеком, который носил в себе очень чуткую и привязчивую душу, которая так крепко прилеплялась к некоторым людям, что отрывать их приходилось «с мясом» и каждый раз это оставляло у Грозного незаживающую рану в сердце. «Первую жену свою он любил какой-то особенно чувствительной, недомиостроевской любовью, – писал В. Ключевский. – Так же безотчетно он привязывался к Сильвестру и Адашеву, а потом и к Малюте Скуратову» [27]. Можно добавить – и сыну Ивану. Во многом итогом этой трагедии стало создание царем знаменитого канона ангелу смерти «Ангелу Грозному воеводы Парфения Уродивого», в котором воплотилась вся трагедия его одиночества [28].

Грозный сильно изменился внешне, резко постарел, стал равнодушен ко многим вещам.

Даже в своей духовной грамоте незадолго до смерти, грамоте, формальнее и бездушнее которой, по выражению В. Ключевского, ничего не могло быть, он отразил то, что тревожило его душу: «Но понеже разума нищетою содержим есмь, и от убогаго дому ума моего не могах представити трапезы, пици ангельских словес исполнены понеже ум убо острюпись, тело изнеможе, болезнует дух, струпии телесна и душевна умножишася, и не сущу врачу, исцеляющему мя, ждах, иже со мною поскорбит, и не бе, утешающих не обретох, воздаша ми злая возблагая, и ненависть за возлюбление мое. Душею убо осквернен есмь и телом окалях» [29]. И именно гибель царевича, очевидно, ускорила смерть царя, которая произошла всего лишь в 54 года – по нынешним меркам, в возрасте цветущей зрелости человека.

В свою очередь, притягательность картины И. Репина именно в том и состоит, что художник смог почувствовать и передать весь ужас, овладевший царем, после того, как стало понятно, что произошло и что случившегося не исправить. Картина оказалась настолько сильной, что некоторые падали перед ней в обморок, а в январе 1913 г. картина была изрезана душевнобольным человеком [30]. Она стала великолепным памятником Ивану-царю и Ивану-человеку, одному из самых сложных и трагических государей нашей истории.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Православные историки просят убрать Репина из Третьяковки. URL: http://adekvatinfo.blogspot.co.il/2013/10/blog-post_6470.html.
- [2] *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 90–93.
- [3] *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 50.
- [4] *Флоря Б.* Иван Грозный. (ЖЗЛ). М., 2009. С. 410.
- [5] Цит. по: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 93.
- [6] *Исаак Масса.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 21.
- [7] *Джером Горсей.* Записки о России XVI – начала XVII вв. М., 1990. С. 80.
- [8] Россия начала XVII века. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 149
- [9] *Веселовский С.Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 338.
- [10] *Скрынников Р.* Иван Грозный. URL: http://militera.lib.ru/bio/skrynnikov_rg/05.html.
- [11] *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 92.
- [12] *Якоб Ульфельдт.* Путешествие в Россию. М., 2002. С. 426.
- [13] Цит. по: *Скрынников Р.* Иван Грозный. URL: http://militera.lib.ru/bio/skrynnikov_rg/05.html.
- [14] Цит. по: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 93.
- [15] Именно на таком методе построены псевдоисторические труды В.Р. Мединского.
- [16] См.: Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М., 2005.
- [17] Цит. по: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 92.
- [18] *Временник Ивана Тимофеева.* СПб., 2004. С. 19.
- [19] ПСРЛ. Т.31. Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 196.
- [20] Цит. по: *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 92.
- [21] См.: *Миллер В.Ф.* Исторические песни русского народа XVI–XVII вв. Петроград., 1915., *Вейнберг П.* Русские народные песни об Иване Васильевиче Грозном. СПб., 1908 г.
- [22] *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 52.
- [23] ГБЛ. Ф. 304/III, № 25 (М. 8666). Л. 311 об.–312.
- [24] *Лихачев Н.П.* Дело о приезде в Москву А. Поссевино. СПб, 1903. С. 50–61.
- [25] *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений... М., 1986. С. 93.
- [26] *Флоря Б.* Иван Грозный... С. 411.
- [27] *Ключевский В.О.* Курс Русской истории. Ч. 2. М., 1908. С. 239.
- [28] *Лихачев Д.С.* Канон и Молитва Ангелу Грозному, воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 10–27.
- [29] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подготовил к печати Л.В. Черепнин. М.–Л., 1950. С. 435.
- [30] *Мудрогель Н.А.* Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее. Л., 1962. С. 127–130.

REFERENCES

- [1] *Pravoslavnye istoriki prosjat ubrat' Repina iz Tret'yakovki* [Orthodox historians have asked to remove Repin from the Tretyakov Gallery]. URL: http://adekvatinfo.blogspot.co.il/2013/10/blog-post_6470.html.

- [2] Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij. Predposylki pervoj krest'janskoj vojny v Rossii* [On the eve of the terrible shocks. Background first peasant war in Russia]. Moscow, 1986, pp. 90–93.
- [3] Possevino A. *Istoricheskie sochinenija o Rossii XVI v.* [Historical writings on Russia of XVI century]. Moscow, 1983, p. 50.
- [4] Florja B. *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible]. Moscow, 2009, p. 410.
- [5] Cit.: Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 93.
- [6] Isaak Massa. *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* [Short news of Muscovy in the early XVII century]. Moscow, 1937, p. 21.
- [7] Džherom Gorsej. *Zapiski o Rossii XVI – nachala XVII vv.* [Notes on Russia XVI – early XVII centuries]. Moscow, 1990, p. 80.
- [8] *Rossija nachala XVII veka. Zapiski kapitana Marzhereta* [Russia at the beginning of the XVII century. Notes of Captain Margeret]. Moscow, 1982, p. 149.
- [9] Veselovskij S.B. *Issledovanija po istorii oprichniny* [Studies on the History of the Oprichnina]. Moscow, 1963, p. 338.
- [10] Skrynnikov R. *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible]. URL: http://militera.lib.ru/bio/skrynnikov_rg/05.html
- [11] Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 92.
- [12] Jakob Ul'fel'dt. *Puteshestvie v Rossiju* [Travel to Russia]. Moscow, 2002, p. 426.
- [13] Cit.: Skrynnikov R. *Ivan Groznyj*. URL: http://militera.lib.ru/bio/skrynnikov_rg/05.html.
- [14] Cit.: Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 93.
- [15] It is this method of pseudo-built works V.R. Medinskogo.
- [16] Sf.: *Ivan Groznyj i iezuity. Missija Antonio Possevino v Moskve* [Ivan the Terrible and the Jesuits. Antonio Possevino Mission in Moscow]. Moscow, 2005.
- [17] Cit.: Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 92.
- [18] *Vremennik Ivana Timofeeva* [Annals of Ivan Timofeev]. St-Petersburg, 2004, p. 19.
- [19] *Polnoe sobranie russikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1968, vol. 31, p. 196.
- [20] Cit.: Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 92.
- [21] Sf.: Miller V.F. *Istoricheskie pesni russkogo naroda XVI–XVII vv.* [Historical songs of the Russian people of XVI–XVII centuries.]. Petrograd, 1915; Vejnberg P. *Russkie narodnye pesni ob Ivane Vasil'eviče Groznom* [Russian folk song about Ivan the Terrible]. St-Petersburg, 1908 g.
- [22] Possevino A. *Istoricheskie sochinenija o Rossii XVI v.*, p. 52.
- [23] GBL, f. 304/Sh, № 25 (M. 8666), l. 311 op.–312.
- [24] Lihachev N.P. *Delo o priezde v Moskvu A. Possevino* [The case about the arrival to Moscow of A. Possevino]. St-Petersburg, 1903, pp. 50–61.
- [25] Zimin A.A. *V kanun groznych potrjasenij*, p. 93.
- [26] Florja B. *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible]... p. 411.
- [27] Ključevskij V.O. *Kurs Russkoj istorii* [The course of Russian history]. Moscow, 1908, part 2, p. 239.
- [28] Lihachev D.S. Kanon i Molitva Angelu Groznomu, voevode Parfenija Urodivogo (Ivana Groznogo). *Rukopisnoe nasledie Drevnej Rusi: Po materialam Pushkinskogo Doma* [Manuscript legacy of Anshien Russia: According to the materials of the Pushkin House]. Leningrad, 1972, pp. 10–27.
- [29] *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej XIV–XVI vv.* [Spiritual and contractual documents of great and unit princes XIV–XVI centuries]. Ed. by L.V. Čerepnin. Moscow-Leningrad, 1950, p. 435.
- [30] Mudrogeľ N.A. *Pjat'desjat vosem' let v Tret'jakovskoj galeree* [Fifty-eight years in the Tretyakov Gallery]. Leningrad, 1962, pp. 127–130.

**“AND THE TSAR BEGAN SOBBING BITTERLY...”
(ON THE ISSUE OF IVAN THE TERRIBLE KILLING HIS SON
6 NOVEMBER 1581)**

V.M. Kozmenko

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay Str., 10–2, Russia, Moscow, 117198

The article discusses the issue about the death of Prince Ivan, son of Ivan the terrible, examines the sources and historiography of the problem. The analysis allowed to establish that often coming today appeals to review this story for "the betterment" of the image of Ivan the terrible have no historical basis. The main conclusion of the article Tsarevich Ivan tragically died at the hands of his father, which was a deep shock to Ivan the terrible and accelerated his death.

Key words: Ivan the Terrible, tsarevitch Ivan, the tragedy, sources, historiography, conflict, causes, effects.